

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

Идейно-художественный анализ рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника»

В ранних рассказах Чехова нашли отражение настроения русского общества во время реакции (первая половина 1880-х годов). Произведения первого периода творчества писателя нередко носят ярко выраженную сатирическую направленность. Своеобразие сатиры Чехова заключается в том, что он обличает не только общественные явления, характерные для изображаемой им эпохи (охранительно-полицейские меры, распространение шпионства и доносов), но и рабскую психологию человека.

Некоторые чеховские произведения этого периода продолжают сатирические традиции Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

Гоголевская традиция наиболее ярко проявилась в рассказе «Смерть чиновника», опубликованном в 1883 году в «Осколках». Чехов опирается здесь на традицию Гоголя в изображении мелкого чиновника — «маленького человека» — в его взаимоотношениях со «значительным лицом» («Шинель»).

В то же время Чехов переосмысляет эту традицию. Как и в произведениях Гоголя, «маленький человек», экзекутор Иван Дмитриевич Червяков, выступает здесь как жертва — но не произвола со стороны власть имущих, а собственной рабской психологии.

В традициях Гоголя Чехов воссоздает атмосферу страха перед начальством, царившую в чиновничьем мире.

Своеобразно, по-чеховски, преломляется здесь мотив смеха. Червяков во время очередного извинения говорит генералу: «Смею ли я смеяться?» Рабство несовместимо со смехом. Смех для Чехова — критерий проявления внутренней свободы в человеке.

Гоголевская традиция проявляется и в сценах извинений Червякова перед генералом Брижжаловым (вспомним встречи Башмачкина со «значительным лицом»), и в самой развязке. Смерть Червякова напоминает нам не только о смерти Башмачкина, но и о смерти прокурора в «Мертвых душах», который, как известно, умер от страха.

Традиции Гоголя проявляются и в художественном своеобразии рассказа.

Это прежде всего элемент «сказа» в повествовании. Чехов пишет:

«Но вдруг... В рассказах часто встречается это “но вдруг”. Авторы правы: жизнь так полна внезапностей».

Рассказ Чехова отличает сценичность. Особое место в произведении занимают диалоги Червякова с генералом, его диалог с женой.

Поступки героя сопровождаются его внутренними монологами, ярко отражающими присущую ему рабскую психологию (здесь и раскаяние в содеянном, и замешательство, и страх).

Особую роль в рассказе играет повторяющаяся деталь: парадный вицмундир олицетворяет рабскую привязанность Червякова к собственной социальной роли: без мундира герой не мыслит своего существования. Не случайно он и умирает в вицмундире. Здесь очевидна традиция Салтыкова-Щедрина. Вспомним, как в «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» орден буквально прирос к одному из генералов: когда другой генерал его откусил, потекла кровь.

Кроме того, Чехов использует «говорящие» фамилии: Червяков, Брижжалов. Они передают суть характеров персонажей. («Брижжалов» не совсем, отчасти по контрасту, — если производить от «брюзжать».)